

<https://www.doi.org/10.33910/1992-6464-2021-202-62-73>

Н. В. Седова, К. В. Романенчук, А. В. Терентьева, В. А. Седов, А. В. Мишурис

ПЕРВЫЕ ШАГИ СОВЕТСКОЙ ПЕДАГОГИКИ В 20-Е ГОДЫ XX ВЕКА В ПЕТРОГРАДЕ-ЛЕНИНГРАДЕ

В статье показана роль ученых педагогического института им. А. И. Герцена в становлении советской педагогической науки в 20-е годы XX века. Авторы раскрывают взгляды ведущих ученых кафедры педагогики Герценовского института А. П. Пинкевича и Р. Г. Лемберг, положивших начало зарождения ленинградской научно-педагогической школы. В работе анализируется научная, организационная и просветительская деятельность преподавателей кафедры педагогики в первые годы советской власти.

Ключевые слова: советская педагогика, Педагогический институт им. А. И. Герцена, А. П. Пинкевич, Р. Г. Лемберг.

N. Sedova, K. Romanenchuk, A. Terentieva, V. Sedov, A. Mishuris

THE BEGINNINGS OF SOVIET PEDAGOGY IN THE 1920S PETROGRAD/LENINGRAD

The article discusses the contribution of researchers from Herzen Pedagogical Institute to the development of Soviet pedagogy in the 1920s. The authors explore the vision of the leading researchers of the-then Herzen Institute Department of Pedagogy: R. G. Lemberg, A. P. Pinkevich, and others. The article analyses the educational mission of professors from the Pedagogy Department during the first years of Soviet rule.

Keywords: Soviet pedagogy, Herzen Pedagogical Institute, A. P. Pinkevich, R. G. Lemberg.

С первых лет возникновения кафедры педагогики Педагогического института им. А. И. Герцена сотрудники кафедры одновременно с преподавательской деятельностью развивали научно-педагогическое знание. Цель статьи — познакомить читателя с малоизвестными и новыми фактами из истории становления советской педагогической науки в 20-е гг. в Петрограде–Ленинграде, раскрыть роль герценовцев — А. П. Пинкевича и Р. Г. Лемберг в этом процессе.

Альберт Петрович Пинкевич (1883–1937) — яркая, уникальная личность в советской педагогике, ученый, автор учебников, организатор педагогического образования, общественный деятель. Он был ректором и организатором трех педагогических вузов: Педагогического института им. А. И. Герцена,

Уральского государственного университета и 2-го Московского государственного университета. Судьба Альберта Петровича трагична, он был несправедливо репрессирован и расстрелян в 1937 г., а его педагогическое наследие предано забвению и только в 2000-х гг., благодаря стараниям ученых РГПУ им. А. И. Герцена, прежде всего профессора В. С. Волкова, имя А. П. Пинкевича вошло в ряд «золотых имен» герценовского университета [2]. С самого начала работы в Третьем педагогическом институте в Петрограде А. П. Пинкевич был убежден в необходимости создания специальных кафедр педагогики в институтах и университетах. Он говорил: «...высшие педагогические учебные заведения не только должны готовить педагогов, но и служить лабораторией,

в которой разрабатываются педагогические вопросы, где тщательно изучается ребенок, где воспитывается великое искусство создания новых людей, где даются прочные научные основы и педагогической теории, и педагогической практики» [2, с. 15]. Альберт Петрович заботился о том, чтобы в педагогическом вузе сформировалась новая плеяда ученых-педагогов, он писал: «Чистых педагогов-теоретиков мало, почти нет, и они неизбежно придут из числа практиков. < ... > положение педагогики как науки не будет нормальным пока, не создадутся настоящие педагогические кафедры, которые будут заняты не философами, психологами, врачами или биологами, а учеными педагогами. Педагогика есть наука особого рода и пора ей освободиться, давно освободиться от векового рабства, от многовековой несамостоятельности» [2, с. 5].

В 1922 г. в Герценовском институте образовалась очень сильная по составу Педагогическая предметная комиссия, которая объединяла преподавателей трех кафедр: кафедры педагогики (А. П. Пинкевич), кафедры педологии и педагогической психологии (Л. Г. Оршанский) и кафедры общей и экспериментальной психологии (П. О. Эфрусси). Кафедра педагогики подразделялась на три направления: история педагогических учений (С. В. Рождественский), методы и формы внешкольного образования (Г. И. Левин), социальные основы политико-просветительной работы (В. А. Зеленко) [4, с. 58–60]. А. П. Пинкевич, несомненно, становится лидером педагогической комиссии института, сочетая с административно-организаторской деятельностью преподавательскую и научную работу в сфере педагогики. Ученый считал, что открытие кафедр педагогики будет способствовать развитию «педагогической научной школы». А. П. Пинкевич говорил: «Педагогика — дело весьма и весьма нелегкое: нужно глубокое и в то же время энциклопедическое образование; необходимо стройное общественное мировоззрение; нужна крепкая воля

к творчеству и настоящая любовь к людям и детям» [15, с. 17]. Нам кажется, что эти слова первого ректора Герценовского института лучше всего отражают дух творчества и интеллигентности, который с тех пор уже сто лет царит в институте и на кафедре педагогики, созданного им вуза. По мнению профессора В. С. Волкова, Альберт Петрович не просто читал лекции по педагогике будущим учителям, а практически создал в 1923/24 учебном году первую в советской истории, научно обоснованную с позиции марксистской методологии, программу и курс лекций общей педагогики [2, с. 271]. Если мы обратимся к программе курса педагогики, подготовленной А. П. Пинкевичем, то увидим, что она содержит разделы, которые затем традиционно стали включаться в программу изучения педагогики на протяжении всего XX века в нашей стране: педагогика как наука; воспитание; образование; дидактика; учитель и его самообразование; система и организация образования в России. Работа над программой и лекциями по педагогике в институте помогла Альберту Петровичу определить свою позицию как ученого по основным проблемам педагогической науки.

А. П. Пинкевич сформулировал свое определение педагогики как науки: «Педагогика — учение о педагогическом процессе, его законах и целях.... Двумя сторонами этого единого процесса являются воспитание и образование» [12, с. 5]. В петроградский период педагогической деятельности А. П. Пинкевич окончательно утвердился с методологией, перейдя с демократической на марксистскую платформу. С начала 20-х гг. ученый подходит к вопросам воспитания исключительно с классовых позиций, так же он оценивал и зарубежную педагогическую теорию. Выступая с лекцией перед студентами о своих впечатлениях от зарубежной школы, он говорил: «Конечно я смотрел на то, что там имеется, как член партии, мой подход был партийный. Я видел то, что я считал необходимым в первую очередь

увидеть; но, тем не менее, факты должны быть даны так, как они есть, трактовка же их должна быть именно трактовкой большевика, трактовкой партийца» [16, с. 40]. Трудно сказать сегодня, насколько искренны были эти слова педагога. Возможно, это была вынужденная риторика, необходимая для того чтобы сохранить свои позиции в руководстве Наркомпроса, но она, к сожалению, не помогла А. П. Пинкевичу избежать репрессий, руководство страны помнило его самостоятельные демократические взгляды, увлечение педологией, высказанные еще в петроградский период деятельности.

А. П. Пинкевич является автором первого курса лекций по педагогике для студентов педагогических вузов в советской стране. Альберт Петрович был очень требователен к себе, в предисловии к первому изданию своих знаменитых лекций по педагогике он сформулировал критерии, необходимые для написания курса лекций: овладение иностранной литературой, экспериментальная проверка и «суд сотоварищей по работе» [13, с. 3]. Что касается иностранных изданий, то они широко представлены в списках литературы по каждой теме курса, так как автор прекрасно владел иностранными языками и читал произведения классиков и современников в оригинале. Сам А. П. Пинкевич признается в начале книги: «Я стремился к пересмотру положений современной педагогики с позиции марксиста и коммуниста. Так как на этом пути у меня предшественников не много, а в смысле систематического изложения и совсем нет, — мое положение было трудным...» [14, с. 3].

В 1924 г. в Петрограде были впервые опубликованы лекции А. П. Пинкевича под названием «Основные проблемы современной школы: Шесть лекций по педагогике». Ключевые проблемы новой педагогической науки, осмысленные и сформулированные ученым в процессе чтения лекций студентам Герценовского института и учителям Петрограда в начале 20-х гг., Альберт Петрович изложил в своем многотомном труде

«Педагогика», изданном уже позже, в Москве. Не случайно в подзаголовке первого тома «Педагогика» он указал: «Курс, читанный студентам Государственного педагогического института им. А. И. Герцена, высших научно-педагогических курсов (Педагогическая академия) в 1920–1923 гг.». Нам представляется, что традиция сочетания лекционной работы и научно-педагогического поиска, теоретического осмысления развития образования стала на многие годы характерной чертой преподавателей кафедры педагогики Герценовского института. Вслед за А. П. Пинкевичем блестящие лекторы Ш. И. Ганелин, Г. И. Щукина, А. К. Громцева, К. Д. Радина, Т. К. Ахаян, З. И. Васильева, А. П. Тряпицына создавали свои научно-педагогические школы, публиковали монографии и учебники, базой и местом апробации для которых становились лекции и дискуссии со студентами и аспирантами ЛГПИ, а позже РГПУ им. А. И. Герцена.

Каковы же взгляды А. П. Пинкевича по существенным вопросам педагогической теории? В первом томе книги «Педагогика» он пишет: «Педагогика — это наука о сущности, законах, организации и методах педагогического воздействия (процесса), т. е. о воспитании и образовании» [14, с. 14]. Альберт Петрович был убежден, что для того чтобы найти правильные методы воспитания надо хорошо знать человека, особенно ребенка, его психологию, физиологию, антропологию. Поэтому одной из вспомогательных дисциплин педагогики ученый называл педологию. Альберт Петрович считал, что знания не должны являться самоцелью, они могут быть получены в результате организации детской жизни, при этом учитель должен быть «авторитетным старшим другом» и руководителем. Идея «школы жизни» проходит красной нитью через все произведения педагога. Взгляды А. П. Пинкевича на методы обучения в школе очень созвучны современному пониманию процесса обучения. В 1925 г. он писал: «...если активны и ученик, и учитель, каждый по-своему, то мы имеем

настоящую активную школу, к которой стремится каждый живой педагог» [14, с. 104]. Ученый считал, что в новой активной школе учащиеся должны самостоятельно решать различные задачи, при этом ученик «не прикован к столу или к парте, но свободен в своих движениях; он не вынужден быть молчаливым и тихим, он может говорить, может советоваться с товарищами, помогать им или просить их о помощи и т. д.» [14, с. 114]. А. П. Пинкевич выделял два метода обучения для новой школы: лабораторный и трудовой. Альберт Петрович прекрасно знал современную ему теорию трудовой школы, так как часто бывал на зарубежных педагогических конгрессах, слушал выступления Г. Кершенштейнера и других выдающихся педагогов того времени.

Свои взгляды на трудовую школу А. П. Пинкевич изложил во втором томе книги «Педагогика». Трудовой метод он рассматривал как дидактический и выступал против неосмысленного труда в школе, полагал, что труд, не имеющий образовательного значения, ведет только к скуке и вместо активизации жизни ребенка может вызвать недовольство и протест. Рассматривая труд как средство обучения, Альберт Петрович считал, что труд — это средство познания мира, понимания производственного процесса и его роли в развитии общества. А. П. Пинкевич одним из первых в нашей педагогике начал разрабатывать экскурсионный метод обучения в школе, по характеру он различал два метода: экскурсионно-иллюстративный и экскурсионно-исследовательский. «Экскурсионный метод — это метод непосредственного изучения предметов и явлений на месте их обычного естественного нахождения» [14, с. 132], — писал педагог. Альберт Петрович считал, что надо развивать и широко внедрять экскурсионный метод в школе, сосредоточившись на таких экскурсиях, которые помогают ученикам уяснить картину того или иного производства, дают возможность установить закономерности в природе.

Надо отметить, что А. П. Пинкевич, как и большинство советских педагогов его времени, отрицал все формы учета и контроля знаний, принятые раньше, и считал отметки бичом старой школы. Он предлагал объявить экзаменам решительную войну, так как «Эта форма учета <...> чужда детской психике, так выбивает их из колеи и нервирует их, что не может быть и речи о ее сохранении» [14, с. 144]. Ученый рассматривал другие формы: самоконтроль, интервал материала для повторения; коллективные сочинения, диспуты; выставки и праздники; детские дневники, школьные журналы и газеты; «трудо-вые» книжки. При этом преподаватель обязательно должен составлять отзыв об ученике для совета школы и родителей, связанный не только с успехами, но и с психофизиологической характеристикой воспитанника.

А. П. Пинкевич был одним из создателей советской истории педагогики, автором учебника, хрестоматий и книг по истории образования и педагогической мысли, об этом мы уже писали [17]. А книга А. П. Пинкевича «Песталоцци», одна из первых в серии «Жизнь замечательных людей», и сегодня является педагогическим бестселлером, она широко представлена в Интернете, почти каждый современный студент и учитель использует ее электронную версию, когда берется за написание реферата или диплома о И. Г. Песталоцци. Наверное, о такой популярности своей книги почти через сто лет любой ученый-педагог может только мечтать. Это еще раз доказывает, что в педагогической науке, как и везде, время все расставляет по своим местам. Имя А. П. Пинкевича сегодня не только памятно в связи с историей института педагогики РГПУ им. А. И. Герцена, но и вернулось в число видных ученых отечественной педагогики XX в.

Раиса Григорьевна Лемберг работала в Институте педагогики РГПУ им. А. И. Герцена после А. П. Пинкевича, с 1924 г. Оставила о себе память как о ярком и талантливом ученом. Жизненный путь ее долог и сложен,

но ответив на все вызовы судьбы, она состоялась как педагог и ученый. Раиса Григорьевна родилась 21 февраля 1883 г. в Петербурге в семье писателя Г. Г. Лифшица. Детство и юность ее прошли в Одессе, где она окончила с золотой медалью гимназию. В 1900 г. она поступила учиться на медицинский факультет Берлинского университета, но увлеклась революционными идеями (стала активным членом РСДРП(б) в 1904 г.) и была выслана в 1906 г. из Германии в Россию, не получив диплома. Более полно ее биография изложена в книге «Педагогика как судьба. Очерки жизни и деятельности Раисы Григорьевны Лемберг», которая была издана в серии «Золотые имена» в 2010 г. [11].

Раиса Григорьевна Лемберг несомненно является одним из создателей советской педагогической науки. Более 38 работ по проблемам педагогики написаны ей только в 1919–1936 гг., а далее, в 40–60-е гг. — еще более сорока. Это монографии, научные статьи, учебные пособия, художественные произведения. Из ее научного наследия 27 трудов были изданы в период ее работы в Педагогическом институте имени А. И. Герцена, то есть в 1924–1936 гг. Она начала работать в институте, имея обширный и разнообразный опыт педагогической деятельности, и в своих теоретических работах постоянно обращалась к нему. В автобиографии, хранящейся в личном деле Раисы Григорьевны в архиве РГПУ им. А. И. Герцена указано, что она с 1905 г. занималась педагогикой, а с 1908 г. учительствовала в Смоленской и Василеостровской школах для рабочих, а также в школе еврейских подростков. С 1919 г. Раиса Григорьевна преподавала в высших учебных заведениях, читала лекции по педагогическим дисциплинам и была профессором во Внешкольном институте и Педагогической академии, в 1921–23 гг. была сотрудником Толмачевского института и Зиновьевского университета [11, с. 283]. В годы революции и гражданской войны Р. Г. Лемберг много сделала как организатор советской системы образования, работала

с 1918 г. в Комиссариате Народного Просвещения членом коллегии Внешкольного отдела и членом Методического Совета трудовой школы, была основателем и первым заведующим школ Рабочей молодежи. Здесь она тесно сотрудничала с Давидом Николаевичем Ангертом, который руководил Отделом подготовки учителей (Подгучем) и оказал большое влияние на ее судьбу. В ее научном наследии отражен весь ее практический педагогический опыт.

В фокусе ее научных исследований в 20-ые гг. были проблемы школы рабочей молодежи, летних школ, клубов для школьников, подготовки учителей в педтехникуме. Этим вопросам посвящен ряд научных работ ученого. Остановимся на них подробнее. В исследовании «Школа рабочего подростка (Основные характерные черты этого типа школы)», напечатанном в журнале «Жизнь рабочей школы», Раиса Григорьевна отмечает, что школы заводского ученичества возникли «наспех, в обход всех педагогических теорий» в 1918 г. в силу «бытовой экономической необходимости» как «временная бытовая пристройка к стройному зданию Единой трудовой школы», как учреждения хозяйственного значения, но к 1923 г. они доказали свою перспективность и в них было положено начало нового направления в педагогике [11, с. 95]. Можно лишь догадываться, какие сложные организационные и педагогические задачи в масштабах Петрограда пришлось решать Р. Г. Лемберг в 1918 г. при организации первых школ для рабочих подростков на фабриках и заводах. Об этом она пишет вскользь: «Сгоня ребят в мастерские для “противоестественной” работы в течение 4 часов ежедневно, воспитатели утешали себя тем, что в виде компенсации за принудительный труд в мастерских учащиеся получают и несколько часов школьных занятий, столь необходимых и естественных в их возрасте» [11, с. 103]. Вспоминает она, каким мощным было противодействие со стороны части маститых педагогов, требовавших полного запрета на работу подрост-

ков до 18 лет в промышленности и обязательного их обучения «в школе нормального и единого для всех детей типа» [11, с. 102]. Далее в статье она критикует теорию и практику свободного воспитания в ее крайних выражениях (идеи М. В. Кистяковской и Е. Е. Горбунова-Посадова), предлагает новую трактовку принципа свободы в воспитании, акцентируя внимание на том, что принцип целесообразности — ведущий в воспитании. Ученый определяет его следующим образом: «Процесс образования личности — это история борьбы различных задатков, склонностей и способностей. Каждая общественная конъюнктура порождает свой идеал гармонической личности. В зависимости от своего представления о “гармонии личности”, воспитатель покровительствует одним качествам и угнетает другие» [11, с. 97]. В рассматриваемой работе чувствуется увлечение Р. Г. Лемберг педологией, она рассуждает о методах психофизического оформления личности и приоритете развития в процессе образования человека [6]. Советский учитель должен сознательно целенаправленно оформлять личность ребенка, быть скульптором или строителем человека будущего, с точки зрения ученого. Классовый подход, пафос эпохи ярко отражены в ее педагогических взглядах: «Каждая эпоха выдвигает свой образец человека. Было время, когда лучшим духовно первенствующим типом человека был аристократ по рождению. Остальные люди казались существами второго сорта. Общество отдавало свои лучшие средства на воспитание этих избранников... Потом промышленная аристократия оказалась в роли “духовной руководительницы общества”, и класс буржуазии выработал в жизни, отобразил в литературе и искусстве свой идеал человека. Наше время выдвигает нового героя... Наша школа стремится воспитать массового человека новой эпохи — рабочего... Но это не человек сам по себе, а неотделимый член общества; ...выполняющий работу по определенной специальности... в связи с наукой и практикой государственной

жизни» [11, с. 97]. Здесь несомненно влияние на Р. Г. Лемберг ее близкого окружения, в тот период она была дружна с Н. К. Крупской, встречалась с В. И. Лениным. Раиса Григорьевна подчеркивает в своей статье, что новая школа для подростков сознательно формулирует конкретную цель воспитания, идя вразрез с провозглашенным временем идеалом «всестороннего развития личности». Только четко поставленная цель в воспитании может обеспечить своеобразный путь развития ребенка, индивидуализировать педагогический процесс, утверждает ученый. «Признание факта своеобразия личности каждого воспитанника при сознательном самоустранении педагога от воспитательского использования особенностей психофизической конституции учащихся ведет в сторону нивелирования среды воспитываемых, а не охраны своеобразия личности», — пишет Р. Г. Лемберг [11, с. 99]. «Бесцельное» воспитание через «естественную среду» даст убогие результаты, считает Раиса Григорьевна, поскольку детские интересы нестойки, основаны часто на внешних поверхностных впечатлениях, и в этой ситуации свобода выбора не гарантирует его правильность. Она предлагает изучать личность, проводя психотехнические обследования и далее, опираясь на профессиональную школу, индивидуализировать процесс воспитания, предоставив выбор и свободу развития каждому подростку.

Р. Г. Лемберг отмечает, что принцип трудового воспитания в практике советской школы преобразован коренным образом. Созданная большевиками трудовая школа есть «школа действия». «Новая школа предлагает воспитаннику не “понять” и “запомнить” готовые выводы, а добраться до них. Процесс обучения не ограничивается “восприятием” и “усвоением”, он складывается из восприятия, усвоения, переработки и воспроизведения. Вся школьная учеба — это работа (труд). И потому школа с методами обучения и воспитания, основанными на возбуждении активности, самодеятельно-

сти учащихся, и присвоила себе название трудовой школы», — пишет ученый [11, с. 100]. Но школьный труд, работа предлагаются детям в виде упражнений или игры, и подростки ощущают его «показательность» и поэтому зачастую отторгают его, стремясь к «взрослому, настоящему делу». В школе фабзавуча «работа» — не иллюстративное средство, не трудовая игра, не предмет школьного изучения, а основное занятие подростков (4 часа ежедневно), но удивительно, что они отдают ей предпочтение, проявляя некоторую сдержанность в отношении к занятиям за партами, делится своими наблюдениями Р. Г. Лемберг. Почему? Видимо особенности возраста, делает вывод она, «школа действия» соответствует потребностям 14–18-летних молодых людей в самостоятельности и самореализации.

Не менее интересна статья Раисы Григорьевны «Школа и клуб», в которой она рассуждает о структуре учебного плана новой школы, о том, чему учить [7]. «В какой пропорции нужно и можно включать в “гамму” предметов отдельные учебные дисциплины?» — задает она вопрос читателям и напоминает, что при составлении учебного плана всегда идет война между предметами, в которой побеждают дисциплины, жизненно необходимые учащимся. «Трудовая школа стала испытывать крен, обнаруживала стремление наклоняться на один бок или “уклоняться” — породить уклоны в учебном содержании: индустриальный, сельскохозяйственный, коммунальный», — в начале 20-х гг. констатирует ученый [11, с. 106]. ГУС поддержал это направление развития образования в стране: по пути дифференциации учебного содержания и фуркации учебного плана. Принципы «единого комплекса», «аккордного», «стержневого расположения» были положены в основу учебных планов учебных заведений. Началось создание специальных школ, разных типов школ. С точки зрения Р. Г. Лемберг, школа фабзавуча есть трудовая школа индустриального уклона. Принцип утилитаризма учебного плана стал требова-

нием времени. «Педагогический опыт убеждает, что учебная производительная работа, “практика” и “теория” плотно пригнанная к ней, — это наиболее продуктивная комбинация труда и знания в школе отрочества... Согласование теории с практикой — залог интереса учащихся к занятиям... В школе уклона (фабзавуч и др.) связь между трудовой базой и учебой кладется в основу плана», — делает вывод ученый [11, с. 106].

Далее Р. Г. Лемберг раскрывает значение интереса к знаниям у подростков для прочного и легкого обучения. При этом Раиса Григорьевна замечает, что «не все, что интересует учащихся, получает освещение в учебном плане производственной школы. Как поступить организаторам образования, игнорировать это, выход в том, чтобы для внешкольной деятельности и интересов учащихся был создан внешкольный клубный план занятий» [11, с. 108]. В далеком 1924 г. Р. Г. Лемберг пишет о дополнительном образовании, важности внеурочной и внеклассной деятельности для воспитания подростков. Она ставит перед отечественной школой задачи, которые в полном объеме были решены лишь спустя столетие в XXI в. «На плотно утрамбованном грунте систематической “учебы” возводится легкая, быть может, причудливая конструкция дополнительных клубных занятий. Без этой надстройки профессиональная школа неизбежно ограничивает индивидуальный размах интересов, глушит научную пытливість, замыкает духовные горизонты», — считает исследователь [11, с. 109].

Рассуждает Раиса Григорьевна и о различиях в системе организации материала, с которым работают в школе и в клубе. Указывает, что и сам процесс обучения в школе и клубе имеет специфику: школа учит в процессе производственного труда, клуб — в процессе общественной деятельности. Завершает свою научную работу тезисом: «школьный план и окружающая его подвижная, эластичная “среда” клубных предприятий

и компаний — вот наиболее продуктивная система организации учебного содержания в школе фабзавуча» [11, с. 112].

Волнует Р. Г. Лемберг в начале 20-х гг. и проблема режима учебного года, ей посвящена небольшая публикация «Летняя работа с детьми (Задачи летней школы)» [5]. Раиса Григорьевна высказывает в ней свое мнение о жизнеспособности проекта «Школа на весь год», делится своими наблюдениями об активности детей в разные периоды учебного года, о необходимости педагогической работы с детьми летом.

С 1924 г. в сферу научных интересов Раисы Григорьевны попадают вопросы обучения в начальной школе (комплексное преподавание, конструирование учебного плана для первых лет обучения, проектов в начальной школе) и общепедагогические (самоуправление школьников, проверка и оценка знаний учащихся, дидактика урока). Конец 20-х гг. — пик увлечения Р. Г. Лемберг педагогическими идеями. Именно в это время Раиса Григорьевна становится заведующей кафедрой педагогики в Педагогическом институте им. А. И. Герцена. Ее педагогические взгляды в это время отражают две работы: «Очерки школьной жизни. Дневник учительницы» (1928) и «Ребенок в школе. Педагогические этюды» (1930). Подробное исследование и анализ «Дневника учительницы» был выполнен профессором кафедры педагогики А. С. Роботовой в начале XXI в., которая актуализировала ставшую библиографической редкостью книгу. Книга Р. Г. Лемберг уникальна тем, что в ней воссоздан облик школы 20-х гг. в реальной школьной жизни с ее реформаторскими идеями и яркими образами ленинградских детей и педагогов [11].

С 1932 по 1939 г. у Р. Г. Лемберг не выходит ни одной публикации. Связано это с тем, что все близкие ей люди: муж, брат, дочь были подвергнуты репрессиям. Первым был арестован ее муж Давид Николаевич Ангерт, заведующий редакционным отделом Ленинградского отделения Госиздата,

18 января 1931 г. и осужден по статье 58–7. Б. Е. Райков в своих воспоминаниях так рассказывает об этом «Он (Д. Н. Ангерт) называл себя “беспартийным большевиком”. Это был умный и крайне осторожный человек, отличный организатор. Однако, несмотря на свою осторожность, он на чем-то споткнулся, и я встретил его, лет десять спустя, (в 1931 году) в Медвежьегорском концентрационном лагере в качестве заключенного» [10, с. 648]. В 1933 г. был арестован и попал в лагерь в Карелию брат Р. Г. Лемберг, известный конферансье А. Г. Алексеев, а в 1936 г. выслана в Казахстан в Талды-Курганскую область дочь Евгения Михайловна, работавшая в партийных органах в Ленинграде. Как попала в Казахстан сама Р. Г. Лемберг, остается не совсем ясным. Одни мемуаристы утверждают, что она добровольно поехала в казахскую степь вместе с единственной дочерью, на личном деле Р. Г. Лемберг в архиве РГПУ им. А. И. Герцена написано «выселена из Ленинграда». После нескольких месяцев жизни в казахстанских селах, в 1937 г. Р. Г. Лемберг начинает работу в Институте школ в Алма-Ате, а с 1938 г. — в Казахском педагогическом институте имени Абая. В 1941–1942 гг. выходят ее первые печатные работы в Казахстане, в которых Р. Г. Лемберг излагает свои педагогические взгляды по вопросам воспитания и обучения в школе. Это целостная педагогическая концепция зрелого ученого. Несомненно, в этих статьях нашли отражение результаты ленинградских исследований автора начала 30-х гг., которые по политическим причинам не могли ранее стать достоянием научного сообщества. Особенно интересна в этом плане брошюра Раисы Григорьевны «Работа над общим развитием школьников» [8]. В ней она критикует дореволюционную российскую школу, для которой было характерно «усвоение учебного содержания учащимися (хорошее его запоминание, точное безошибочное воспроизведение, натренированность навыков), но интеллектуальная, эмоциональная и волевая пассивность» [8, с. 15]. «В новой советской

школе, — пишет ученый, — мы должны стремиться к истинному образованию, которое базируется на высоком общем, всестороннем развитии». Далее Раиса Григорьевна указывает, что общее развитие и умственное — развитие не одно и то же. Умственное развитие — это сообразительность и память, но наблюдательность и творческое воображение есть совершенно отдельные способности. Р. Г. Лемберг подробно останавливается в работе на истории развивающего обучения в мировой педагогике. Раскрывает методы работы над общим развитием учащихся в процессе преподавания отдельных учебных дисциплин, называет ошибки преподавания, вытекающие из невнимания к вопросам развития.

Судьба Р. Г. Лемберг в Казахстане сложилась счастливо, она создала собственную научно-педагогическую школу, которая жива и сегодня; написала ряд научных статей и монографий; дочь ее, Евгения Михайловна, была реабилитирована в 1954 (или 1955) г., работала учителем русского языка и литературы и директором школы № 39 города Алма-Аты; Д. Н. Ангерт после освобождения из заключения поселился в Алма-Ате и преподавал литературу в Казахском университете. Умерла Р. Г. Лемберг 12 июня 1975 г. и была похоронена в Алма-Ате. В своих научных взглядах она прошла долгий путь от педагогики проектов в 20-е гг. до дидактики творческого урока, ориентированного на развитие ребенка в 60–70-е гг.

Деятельность А. П. Пинкевича и Р. Г. Лемберг в 20-е гг. была многообразна и не ограничивалась одними научными изысканиями. Просветительство занимало важное место в их жизни. Под просветительской деятельностью мы в самом широком смысле понимаем все мероприятия, направленные на распространение достижений науки и культуры среди представителей разных слоев населения.

Можно говорить о том, что в 20-е гг. XX в. после окончания гражданской войны просветительская работа приобретает мас-

штабный и, что важно, структурированный и системный характер. Просветительская работа в данный период рассматривается, прежде всего, в контексте внешкольного образования и образования взрослых. В большинстве случаев преподаватели кафедры педагогики содействовали просветительству и внешкольному образованию, не напрямую взаимодействуя и общаясь с народом, а издавая различные методические и учебные работы, которые могли быть использованы в просветительской деятельности.

В 20-е гг. из-под пера Р. Г. Лемберг выходят методические работы, в которых нашли отражение ее теоретические идеи. В 1928 г. при участии Раисы Григорьевны была издана комплексная методическая разработка «Жизнь и труд весной» [1]. В этой работе четко прослеживаются весьма актуальные и на сегодняшний день идеи об умении учителя предоставить ученику свободу, отказаться от ведущей роли («Учитель <...> присутствует в классе в качестве помощника и советчика, но не оказывает <...> давление на детей, предоставляя им полную свободу выбора» [1, с. 4]), о рациональном соотношении между коллективным трудом и самостоятельными действиями ученика, об использовании разнообразных приемов организации работы учащихся под руководством учителя и использовании подготовленной обучающей среды, которая «в течение года исподволь заготавливается руководителем» [1, с. 24], о значении непосредственно практической деятельности в процессе обучения.

К концу 20-х гг. завершилась работа еще над несколькими пособиями, опубликованными уже в начале следующего десятилетия, для школ I ступени — четырехлетних начальных школ: «Великий Октябрь», «Мировая война 1914–1918», «Первая русская революция 1905 год», «Красная армия». В отличие от первого блока, посвященного изучению природы и естественнонаучному знанию, данные пособия были обращены к исследованию недавнего прошлого, важных для советского государства исторических

событий. Сами создатели цель одного из пособий определяют так: «СССР — союз труда и мира. <...> Среди великой строительной нашей работы мы не должны забывать об ужасах грозящей нам разрушительной войны. Мы должны быть готовы к этой войне. Чтоб хорошо понять, чего добиваются и к каким способам борьбы прибегают наши враги, полезно вспомнить историю кровавой мировой войны» [9, с. 53]. Задания двенадцати тематических блоков выстроены в логике современного системно-деятельного подхода, причем эти задания очень разнообразны и разноплановы. Вместе с математическими задачами (конвертирование затрат иностранных государств на военные расходы в отечественную валюту) в пособии предлагаются задания по написанию сочинений (письмо солдата с фронта домой или ответное письмо его жены), инсценировке сценок, дискуссионные задания (обсуждение вопроса, выгодно ли рабочим одной страны обнищание другой страны) [9, с. 14].

Первый ректор Герценовского университета Альберт Петрович Пинкевич также тяготел к творческой, просветительской деятельности. Еще в 1908 г., не будучи профессиональным критиком, он публиковал в периодической печати заметки о театральных спектаклях, рецензии на литературные произведения.

В 1913 г. А. П. Пинкевич знакомится и вступает в переписку с М. Горьким. Спустя два года открывается подписка на новый ежемесячный литературный, научный и политический журнал «Летопись», в котором Альберт Петрович по приглашению М. Горького начинает работу в отделе художественной критики. Вся просветительская деятельность Пинкевича в петроградский период, так или иначе, была связана с Горьким.

Позже, когда в 1918 г. М. Горький под эгидой Наркомпроса решит создать издательство «Всемирная литература», А. П. Пинкевич станет важным помощником в этом деле. Одним из первых заданий было составление «Каталога “Всемирной литературы”»,

в котором был распisan масштабный план планируемых к изданию произведений. А. П. Пинкевич взял на себя многие административно-организационные заботы: договаривался с авторами, переводчиками, контролировал сроки сдачи материалов. Одновременно с этой работой А. П. Пинкевич вместе с З. И. Гржебиным и М. Горьким становится учредителем издательства, цель которого — «дать русскому народу массу книг, которые всесторонне осветили бы весь сложный процесс культурного развития человечества вообще и в частности — России» [2, с. 378]. Альберт Петрович встал во главе отдела естествознания, техники и медицины. Задача отдела виделась его создателям в том, чтобы «приблизить к широкому читателю науку и ее деятелей, сделав их понятными и близкими» [5, с. 379].

Еще одной инициативой М. Горького, в которую окупился А. П. Пинкевич, была Петроградская комиссия по улучшению быта ученых, созданная в начале 1920 г. Комиссия занималась улучшением материального положения ученых, многие из которых нищенствовали, им выдавали еду, одежду, посуду, обувь, обеспечивали правовую защиту от «уплотнения» и выселения из своих квартир, оказывали медицинскую помощь. Решая вопросы комиссии, А. П. Пинкевич дважды добивался личных встреч с В. И. Лениным, что, безусловно, говорит об упорстве и ответственном подходе к делу.

Просветительская работа Альберта Петровича была необыкновенно насыщенной, но он постоянно сталкивался на своем пути с различными преградами, из-за которых ученый испытывал сильные переживания. Издательство «Всемирная литература» было распущено по причине финансовых проблем, из издательства З. И. Гржебина Пинкевич ушел после запрета коммунистам и служащим вести предпринимательскую деятельность. Комиссию по улучшению быта ученых А. П. Пинкевич покинул из-за недоверия к нему со стороны властей, а в 1923 г. переехал из Петрограда в Москву.

Профессор Герценовского университета Борис Евгеньевич Райков так вспоминал о начале советской эпохи: «То было время увлечений, грандиозных перспектив, время, когда всем нам казалось, что одним ударом можно перестроить всю прежнюю жизнь и сразу озарить всю страну блеском небывалой культуры» [10, с. 25]. Деятельность преподавателей кафедры педагогики Р. Г. Лемберг, А. П. Пинкевича в первые годы

советской власти говорит о включенности этих преподавателей в общественную жизнь, заинтересованности в насущных проблемах, желании созидательного переустройства. Просветительская деятельность преподавателей отвечала вызовам времени, научная и практическая мысль дополняли друг друга, а теоретические идеи логично прорастали в профессиональной педагогической деятельности, в книгах и методических разработках.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Адрианова М. Е.* Жизнь и труд весной: Комплексная методическая разработка / под ред. Р. Г. Лемберг. М.; Л.: Гос. изд-во, 1928. 30 с.
2. *Волков В. С.* Первый ректор Третьего педагогического института в Петрограде: страницы жизни А. П. Пинкевича / под. ред. Г. А. Бордовского, В. А. Козырева. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2007. 583 с.
3. *Григорьев Р.* Очерки школьной жизни. Дневник учительницы. Л.: Прибой, 1928. 268 с.
4. *Латина И. А.* «Красные ректора» в истории Герценовского пединститута. Ч. 1. Д. И. Лещенко, Б. А. Фингерг / под общ. ред. С. И. Богданова. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2020. 248 с.
5. *Лемберг Р. Г.* Летняя работа с детьми (Задачи летней школы) // Трудовая школа. 1922. № 2. С. 1–3.
6. *Лемберг Р. Г.* Школа рабочего подростка (Основные характерные черты этого типа школы) // Жизнь рабочей школы. 1923. № 1. С. 7–15.
7. *Лемберг Р. Г.* Школа и клуб (О распределении материала между школьными и клубными занятиями) // Жизнь рабочей школы. 1924. № 3–4. С. 42–49.
8. *Лемберг Р. Г.* Работа над общим развитием школьников. Алма-Ата: Казахское объединенное государственное издательство, 1941. 49 с.
9. *Мировая война 1914–1918* / сост. И. Гиттис, Р. Г. Лемберг, Н. Попова, Н. Щербакова. М.; Л.: Гос. изд-во, 1930. 12 л.
10. *Райков Б. Е.* На жизненном пути: автобиографические очерки. Кн. 1 / отв. ред. Н. П. Копанева. СПб.: Коло, 2011. 848 с.
11. *Роботова А. С., Романенчук К. В.* Педагогика как судьба: Очерки жизни и деятельности Раисы Григорьевны Лемберг: документы, воспоминания, публицистика и педагогические произведения / под общ. ред. Г. А. Бордовского, В. А. Козырева. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2010. 291 с.
12. *Пинкевич А. П.* Введение в педагогику. М.: Работник просвещения, 1925. 132 с.
13. *Пинкевич А. П.* Педагогика: Опыт марксистской педагогики. Т. 1: Общая часть: дошкольный возраст. 6-е изд. М.: Работник просвещения. 1930. 257 с.
14. *Пинкевич А. П.* Педагогика Т. 2: Трудовая школа. М.: Работник просвещения. 1925. 222 с.
15. *Пинкевич А. П.* Педагогика и наука // Педагогическая мысль. 1920. № 1-3. С. 1–18.
16. *Пинкевич А. П.* Начальная и средняя школа за рубежом // Педагогическое образование. № 1. 1935. С. 40–57.
17. *Терентьева А. В.* Значение работ А. П. Пинкевича для развития историко-педагогического знания в СССР // Научные школы института педагогики: Сборник статей Третьих Всероссийских педагогических (Герценовских) чтений 18 апреля 2019 года / под ред. И. В. Гладкой, С. А. Писаревой, А. П. Тряпицкой. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена. 2019. С. 14–18.

REFERENCES

1. *Adrianova M. E.* Zhizn' i trud vesnoj: Kompleksnaya metodicheskaya razrabotka / pod red. R. G. Lemberg. M.; L.: Gos. izd-vo, 1928. 30 s.
2. *Volkov V. S.* Pervyj rektor Tret'ego pedagogicheskogo instituta v Petrograde: stranitsy zhizni A. P. Pinkevicha / pod. red. G. A. Bordovskogo, V. A. Kozyreva. SPb.: Izd-vo RGPU im. A. I. Gertsena, 2007. 583 s.

3. *Grigor'ev R.* Ocherki shkol'noj zhizni. Dnevnik uchitel'nitsy. L.: Priboj, 1928. 268 s.
4. *Lapina I. A.* "Krasnye rektora" v istorii Gertsenovskogo pedinstituta. Ch. 1. D. I. Leshchenko, B. A. Fingert / pod obshch. red. S. I. Bogdanova. SPb.: Izd-vo RGPU im. A. I. Gertsena, 2020. 248 s.
5. *Lemberg R. G.* Letnyaya rabota s det'mi (Zadachi letnej shkoly) // *Trudovaya shkola*. 1922. № 2. S. 1–3.
6. *Lemberg R. G.* Shkola rabocheho podrostka (Osnovnye kharakternye cherty etogo tipa shkoly) // *Zhizn' rabochej shkoly*. 1923. № 1. S. 7–15.
7. *Lemberg R. G.* Shkola i klub (O raspredelenii materiala mezhdru shkol'nymi i klubnymi zanyatiyami) // *Zhizn' rabochej shkoly*. 1924. № 3–4. S. 42–49.
8. *Lemberg R. G.* Rabota nad obshchim razvitiem shkol'nikov. Alma-Ata: Kazakhskoe ob'edinennoe gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1941. 49 s.
9. *Mirovaya vojna 1914–1918* / sost. I. Gittis, R. G. Lemberg, N. Popova, N. Shcherbakova. M.; L.: Gos. izd-vo, 1930. 12 l.
10. *Rajkov B. E.* Na zhiznennom puti: avtobiograficheskie ocherki. Kn. 1 / otv. red. N. P. Kopaneva. SPb.: Kolo, 2011. 848 s.
11. *Robotova A. S., Romanenchuk K. V.* Pedagogika kak sud'ba: Ocherki zhizni i deyatel'nosti Raisy Grigor'evny Lemberg: dokumenty, vospominaniya, publitsistika i pedagogicheskie proizvedeniya / pod obshch. red. G. A. Bordovskogo, V. A. Kozyreva. SPb.: Izd-vo RGPU im. A. I. Gertsena, 2010. 291 s.
12. *Pinkevich A. P.* Vvedenie v pedagogiku. M.: Rabotnik prosveshcheniya, 1925. 132 s.
13. *Pinkevich A. P.* Pedagogika: Opyt marksistskoj pedagogiki. T. 1: Obshchaya chast': doshkol'nyj vozrast. 6-e izd. M.: Rabotnik prosveshcheniya. 1930. 257 s.
14. *Pinkevich A. P.* Pedagogika T. 2: Trudovaya shkola. M.: Rabotnik prosveshcheniya. 1925. 222 s.
15. *Pinkevich A. P.* Pedagogika i nauka // *Pedagogicheskaya mysl'*. 1920. № 1-3. S. 1–18.
16. *Pinkevich A. P.* Nachal'naya i srednyaya shkola za rubezhom // *Pedagogicheskoe obrazovanie*. № 1. 1935. S. 40–57.
17. *Terent'eva A. V.* Znachenie rabot A. P. Pinkevicha dlya razvitiya istoriko-pedagogicheskogo znaniya v SSSR // *Nauchnye shkoly instituta pedagogiki: Sbornik statej Tret'ikh Vserossijskikh pedagogicheskikh (Gertsenovskikh) chtenij 18 aprelya 2019 goda* / pod red. I. V. Gladkoj, S. A. Pisarevoj, A. P. Tryapitsynoj. SPb.: Izd-vo RGPU im. A. I. Gertsena. 2019. S. 14–18.